

Памяти Богдана Сольчаника

20 февраля 2014 года снайперская пуля в центре Киева оборвала жизнь молодого социолога, преподавателя Украинского католического университета Богдана Сольчаника.

Богдан родился 25 июля 1985 года на Львовщине — в городе Старый Самбор. Уже в школьные годы проявил незаурядные способности — был победителем Всеукраинской олимпиады по истории. В 2002-м поступил на исторический факультет Львовского национального университета им. Ивана Франко. Получив диплом бакалавра истории, в 2006 году Богдан поступил в Междисциплинарный центр магистерских программ по социологии и культурологии при ЛНУ им. И.Франко на программу по социологии, где под руководством профессора, доктора социологических наук Наталии Черныш написал и защитил работу, посвященную особенностям поведения человека постсоветского. В 2008-м он получил диплом магистра социологии. Впрочем, было бы неправильно говорить, что он приобщился к социологии только в 2006 году: Богдан занимался социологическим самообразованием, когда учился на историческом факультете. А его бакалаврская работа носила историко-социологический характер.

Учебу в университете Богдан Сольчаник сочетал с участием в программе Межинститутских индивидуальных гуманитарных студий: инициативе, объединившей Львовский национальный университет им. И.Франко, Украинский католический университет и Варшавский университет и давшей возможность своим участникам свободно слушать курсы за рамками учебной программы, а главное — не замыкаться в своих исследованиях в пределах одного дисциплинарного поля.

С 2008 по 2012 год Богдан учился на PhD-программе в Graduate School for Social Research при Польской академии наук в Варшаве. Под руководством профессора, директора Института философии и социологии ПАН

Анджея Рихарда он готовил к защите диссертацию “Избирательные практики в небольшом западноукраинском городе в 1965–2006 годах”. Последний год Богдан совмещал научную работу с преподаванием в Украинском католическом университете и с работой в команде проекта швейцарского университета Сент-Галлена “Регион, нация и другое: интердисциплинарное и межкультурное переосмысление Украины”.

Богдан был неоднократным стипендиатом Министерства национального образования Республики Польша и варшавского фонда “Academia Artes Liberales”, участником ряда конференций, летних школ и учебных сессий в Украине, Польше и Литве, а также соорганизатором Лавровской летней школы для студентов программы Межинститутских индивидуальных гуманитарных студий.

Социологическое сообщество Львова выражает глубочайшие соболезнования семье и близким Богдана.

Социолог из Небесной Сотни

Нет ничего более трагического для преподавателя, чем хоронить своего ученика и писать о нем поминальное слово. С тех пор, как средства массовой информации показали на своих экранах первые фото погибших на Майдане, я все время боялась увидеть знакомое молодое лицо, потому что знала, сколько наших студентов — нынешних и выпускников — стоят там за нашу и вашу свободу. Сегодня при входе во Львовский национальный университет имени Ивана Франко на столике с зажженными лампадками и цветами нам улыбаются наши прекрасные юноши и мужчины — их восьмеро, и среди них — выпускник междисциплинарной магистерской программы по социологии и культурологии Богдан Сольчаник.

Как очень часто бывает, смерть забирает у нас лучших; так случилось и теперь. Богдан Сольчаник уже в юности твердо знал, кем хочет стать и о чем хочет писать, но его научные интересы, как у человека чрезвычайно одаренного, не ограничивались какой-то одной сферой или областью знаний. По своей натуре он был человеком, который пренебрегал академическими рамками, ведь наша жизнь не укладывается в традиционные или новейшие схемы и является гораздо многограннее, нежели позитивистский креденс с определенным количеством научных ящичков. Поэтому на новообразованную во Львовском университете междисциплинарную программу пришел молодой ученый, чьи исследовательские интересы действительно находились “между” — между историей (диплом бакалавра по которой он получил в 2006 году, имея основательную историческую подготовку), социологией (потому что хотел изучать генетически обусловленные современные социальные процессы и явления), психологией (поскольку стремился постичь глубокие внутренние побудительные факторы поведения и повседневной жизни современных людей), философией (прежде всего с ее аксиологией), культурологией (а в ней выбирал диалектику консервативной и инновационной функций культуры). Все эти свои интересы Богдан Сольчаник сфокусировал на феномене “человека постсоветского” и реконструкции принципов его поведения — именно этому была посвящена его магистерская дипломная работа по социологии. Для меня как научного руководителя принципиально важным было то, что не я и не кафедра выбирали для него тему магистерки, а он сам ее для себя уже, пожалуй, давно определил.

В этой дипломной работе, достойной того, чтобы ее полностью или фрагментарно издали для широкого ознакомления всего нашего академического сообщества, Богдан Сольчаник в полной мере применил междисциплинарность в качестве основоположного фундамента, но никогда не утрачивал социологического осевого принципа построения. Его главная мысль, изложенная во введении, заключалась в том, что независимость Украины, так легко ей доставшаяся, мало что изменила в повседневной жизни многих людей, которые и в новых условиях во многом оставались советскими. Поэтому в I главе он основательно исследовал этого “советского человека” как олицетворение наследия несуществующего уже СССР. Но такой шаг был бы слишком простым и очевидным, поэтому Богдан выбрал интересный исследовательский метод: он в этой же I главе проанализировал и

сравнил черты идеально декларируемого (начиная со времен Маркса и Энгельса) и реально существующего в СССР советского человека и использовал для этого как моральный кодекс строителя коммунизма, так и методологические положения работ А.Зиновьева, прежде всего так называемые парадоксы Зиновьева.

Таким образом, логичным выглядит обращение Богдана Сольчаника во II главе к проблематике “постсоветского человека”. По моему совету он принял за точку отсчета концепцию Ю.Левады “Homo post(soveticus)”. Более того, он социологически грамотно сделал наглядной близость выделенных Ю.Левадой типов постсоветского человека к характеристикам советского человека в освещении А.Зиновьева. По мнению Б.Сольчаника, многие современные исследователи, изучавшие социальные отношения в постсоветский период, объектом своих исследований выбирали либо общие особенности и явления, характерные для них (коррупционность, социальную мимирию, патернализм, клиентелизм, низкий уровень нравственности т.п.), либо отдельные распространенные практики (отношение к труду, роль личных связей и др.). Он же пытался сосредоточиться прежде всего на исследовании собственно постсоветского человека и общих принципов его поведения.

Более того, в III главе Б.Сольчаник поставил своей целью эмпирически выяснить распространенность поведенческих моделей постсоветского человека в таком крупном украинском городе, как Львов (оказалось, что людей с данными характеристиками в этом западноукраинском городе немало), а также сконструировать Интегрированный показатель принципов поведения (ИППП) постсоветского человека. Здесь я усматриваю большую притягательную силу для Сольчаника новаторских поисков в этом русле Н.Паниной и Е.Головахи. В то же время Б.Сольчаник воспользовался работами львовских социологов, своих преподавателей О.Демкива и Л.Кондратик в сфере конструирования показателей экономической морали, а также В.Сусака в его публикациях, посвященных патернализму. Интересным выглядит введение в методологическую составляющую программы его авторского исследования положений той части теории структуриации Э.Гидденса, которая касается “общего (mutual) знания” людей.

Вследствие реализации всех этих замыслов возникла самобытная магистерская дипломная работа молодого ученого, свидетельствующая о его неоспоримых способностях в русле междисциплинарных научных исследований. Но для меня безусловной и теперь уже даже символической выглядит сконцентрированность одаренного молодого человека на стремлении выяснить те факторы, которые мешали его любимой Украине встать на путь свободного независимого развития, на путь демократии и реформ. Он небезосновательно считал, что многие черты советского и постсоветского человека глубоко укоренены в естестве многих современных украинцев и обуславливают их гражданскую пассивность. Но он верил, что эти черты должны быть преодолены и что лучшую судьбу для страны никто ей в готовом виде не преподнесет — сами украинцы должны преодолеть в себе эти черты, выдать из себя раба и вытеснить из всех уголков (ячеек) преступную власть, воцарившуюся в Украине не в последнюю очередь благодаря молчаливому согласию и советских, и постсоветских по характеру людей.

В дальнейшем Б.Сольчаник начал работать преподавателем Украинского католического университета во Львове и продолжал свою научную

деятельность, теперь уже в той части конкретного изучения процесса, которую считал первоочередной, а именно избирательных практик. Он практически подготовил эту работу к защите под руководством известного польского ученого Анджея Рихарда, подал для опубликования в “Украинском социологическом журнале” свою очередную публикацию, но этот яркий научный путь оборвала его трагическая гибель.

Я всю свою оставшуюся жизнь буду помнить моего студента Богдана Сольчаника по множеству мелочей — и то, как он осуществлял свой научный выбор, и как достойно отстаивал свою позицию и во многом не соглашался со мной, как спокойно и взвешенно придерживался своих принципов. И пусть при воспоминании о нем меня преследует, постоянно сжимая сердце, боль, я в то же время рада, что он состоялся как Человек и как Гражданин.

По моему мнению, Богдан Сольчаник был одним из немногих представителей отечественной когорты общественных социологов, которые лично приобщились к формированию организованных общностей, из которых ныне в Украине начинает формироваться гражданское общество. Раньше его не было, если не считать навязанных в основном “сверху” общественных организаций. В данное время в Украине началось широкое движение “снизу”, и миллионы сонных, замороженных, равнодушных украинцев начали просыпаться и организовываться в гражданский сектор. И это событие прозевали и наши ученые, и наши политики, и наши друзья и недруги за границей, которые привыкли мыслить в бинарных терминах “власть—оппозиция”. Ныне же на политическую и моральную арену выходят сотни и тысячи сообществ, происходит полная смена социальной системы во всех ее сферах. И Богдан Сольчаник хорошо это понимал, а будучи натурой целостной, и действовал соответственно. Он не закрылся в раковине или в университетской башне из слоновой кости, а шел на сознательное свержение существующего режима, одним из краеугольных камней которого и был советский или постсоветский человек. Богдан Сольчаник своей жизнью подтвердил выбранный им научный путь и доказал его правоту. Если бы не он и его побратимы, погибшие на Майдане, мы бы и дальше выдвигали условия, подписывали соглашения, вяло упрекали власть и продолжали свое жалкое прозябание в одной из беднейших стран Европы. Так будем же достойны светлой памяти ребят из Небесной Сотни и других наших современных героев и сделаем вся возможное и невозможное, чтобы их жизни не были отданы напрасно.

Наталия Черныш,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и теории социологии исторического
факультета Львовского национального университета им. И.Франко,
Заслуженный деятель науки и техники Украины, вице-президент САУ*

Впервые я встретила Богдана Сольчаника семь лет назад, когда он пришел учиться на мой курс по качественным методам в Центре магистерских программ по социологии и культурологии при Львовском национальном университете им. И.Франко. С того момента прошло много времени, в течение которого Богдан не только существенно вырос как ученый и социолог,

но даже сам стал преподавателем в Украинском католическом университете. Об этом могут лучше рассказать другие — его коллеги, которые были с ним близки в этот период. Мое самое яркое впечатление о Богдане сформировалось в 2007-м. Центр магистерских программ, куда он поступил, был уникальной на тот момент в Украине экспериментальной образовательной платформой, максимально приближенной к европейским и североамериканским стандартам. Не лишним будет сказать, что поступить на эту программу могли далеко не все желающие, а только самые сильные студенты, прошедшие строгий отбор. Курс по качественным методам входил в программу нескольких обязательных курсов для магистрантов-социологов. Хотя базовое образование Богдана было историческое, он получил самый высокий балл по этому предмету, опередив даже тех, кто углубленно изучал социологию в течение предыдущих четырех лет. Такая успешность много говорит о человеке и в первую очередь демонстрирует его настойчивость, трудолюбие и целеустремленность. Богдан был тихим студентом. Однако эта тихость, как иногда случается, не была признаком “присутствующего отсутствия”, а наоборот — свидетельствовала о глубоком интересе, способности к внимательному вслушиванию и аналитичности мышления. Исследовательские проекты Богдана отличались особой тщательностью, умением замечать детали и метко вплетать их в ткань анализа. Богдан был таким, каким хотелось бы видеть всех, кто учится и работает, и не только в сфере социологии, — целенаправленным, упорным, жадным к новым знаниям, критически мыслящим и трудолюбивым. Это глубокое сознание, органичное для Богдана и проявляющееся во всех его делах, было строжайшим, определявшим его профессиональную позицию и гражданскую ответственность. Таким Богдан Сольчаник навсегда останется для нас.

Татьяна Бурейчак,

*кандидат социологических наук,
отделение гендерных исследований, университет Линчопинга (Швеция)*

Богдан Сольчаник был слушателем докторской программы GSSR/SNS в 2008–2012 годах. Под моим руководством он готовил диссертацию об избирательных практиках 1965–2006 годов в одном из городов Западной Украины. Это был чрезвычайно амбициозный план, включавший анализ продолжительного исторического периода: со времен коммунизма до независимой Украины. После того, как Богдан перестал быть студентом Школы и наши контакты стали более редкими, он продолжал работать над диссертацией и готовился к ее защите. К сожалению, я не успел передать ему мои комментарии на последние материалы, которые он прислал мне.

Он был одним из тех молодых интеллектуалов, для которых сконцентрированность и изобретательность в научной работе были важнее всего. Эта сконцентрированность, внимательность и честность были заметны при каждой нашей встрече. Он работал в архивах и в поле (провел 48 глубинных интервью) и изучал теории, важные для его докторской работы. В ней он весьма оригинально объединил локальное, видимое в микроперспективе, с политическим контекстом событий. Я убежден, что Богдан написал бы замечательную докторскую работу. Теперь она никогда не будет написана.

Ведь то, что мотивировало его в научной работе — внимательность и честность — также требовало от него присутствия на Майдане Независимости.

Вечная память!

*Анджей Рихард,
профессор, директор Института философии и социологии
Польской академии наук
(воспоминания Анджея Рихарда также опубликованы
на официальной веб-странице Szkoły Nauk Społecznych (Warszawa) —
http://www.css.edu.pl/index_pl.htm)*

С Богданом Сольчаником я познакомилась в 2006 году, когда он стал слушателем моих курсов на магистерской программе по социологии во Львове. Богдан еще тогда поразил меня зрелостью своего научного подхода, эрудицией и глубиной теоретического подхода. Имея солидную базу по истории, Богдан смело окунулся в новую для него сферу — социологическую теорию, статистические методы и практику проведения социологических исследований.

Во время пребывания Богдана на стипендии в Школе социальных наук (Szkoła Nauk Społecznych) в Варшаве наши научные контакты были спорадичными. Они восстановились после его возвращения во Львов. Прогресс, которого достиг Богдан за это время, был гигантским. Во всем, начиная с английского языка и кончая способом изложения мнения, — это уже был новый Богдан. Довольно скоро я заметила, что не столько я могу помочь в его научной работе своими замечаниями, сколько он сам в состоянии рецензировать мои статьи. Мои попытки включить историческое измерение в социологический анализ всегда проходили через острую критику и поддержку Богдана.

Диссертационный материал, который готовил Богдан, не удалось закончить из-за чрезвычайной амбициозности плана и требовательности к себе Богдана. Диссертация должна была освещать процесс принятия решений при проведении выборов в Старосамборском районе Львовской области в советское время и после обретения Украиной независимости. Богдан провел титаническую работу, организовав сбор первичного материала — опросов работников партийного аппарата, которые имели отношение к проведению выборов в Советском Союзе. Уже этого материала хватило бы на кандидатскую диссертацию, но Богдан стремился завершить диссертацию в ее изначальном замысле — как сравнение советского и постсоветского периодов. Богдан подготовил теоретическое введение, по объему равное магистерской работе. По моему мнению, нужно было ограничиться теоретическим материалом, оставив эмпирический анализ обоих исторических периодов на дальнейшие публикации. Но не таким был Богдан, чтобы отступать от своего замысла. Замысел был просто эпический, поэтому и выполнение было крайне проблематичным.

Вместе с Богданом мы осуществили несколько проектов. Первый касался сбора биографической информации о кандидатах на парламентских выборах в Украине 2006–2012 годов и гармонизации массива данных с ранее собранными данными, 1990–2002 годов для CONSIRT (Cross-national Studies: Interdisciplinary Research and Training). Богдан проявил себя как чрезвычайно эффективный исполнитель. Задачу любого уровня можно было

поручить Богдану с легким сердцем — он отличался необычайной самостоятельностью в работе. Потом представилась возможность осуществить давнюю мечту Богдана — создать электронную карту, которая на уровне районов показывала границы бывших государственных образований на территории Украины начиная с XI века. Такую возможность предоставило участие в проекте “Регион, нация и другое”, координированном Университетом в Сент-Галлене, Швейцария. Проект создания электронной карты, привязанной к данным массовых опросов населения, еще продолжается, но Богдан успел выполнить свою часть работы. Он создал свыше 20 карт, которые отражали границы прежних империй с точностью до районов в их нынешних границах. Такой точности удалось достичь благодаря беспрецедентной работе с источниками — книгами, картами, архивами, проведенной Богданом с октября по декабрь 2013 года. Точность на уровне районов не была конечной целью Богдана: ведь он мечтал довести точность границ до уровня поселковых советов. Таким уж был Богдан, перфекционистом во всем.

Последний наш проект должен был касаться социальной оценки последствий добычи сланцевых газов во Львовской области. На мое предложение Богдан откликнулся с радостью, и всего за час изложил мне принципиальный план работы и позиции заинтересованных сторон по этому вопросу. Но этот проект осуществить убыло же не суждено.

Однажды Богдан отчитал меня за то, что я не сообщила ему о какой-то своей незначительной болезни, кажется насморке, и я с радостью почувствовала, что имею друга, а не только коллегу. С каждым вопросом — действительно, с каждым! — можно было обратиться к Богдану. Его мнения, чего бы они ни касались — Майдана, коррупции в университете, знакомых преподавателей, работы агентств по изучению общественного мнения или новых книг, — были на удивление трезвыми, взвешенными и толерантными в случаях спорных и эмоционально нагруженных. Богдан был чрезвычайно теплым к людям. Ходили настоящие легенды о его озабоченности положением украинцев в Варшаве, об отношении к не очень дисциплинированным студентам и коллегам.

Потерю Богдана для меня можно сравнить с ампутацией какой-то части тела — этого не залатать. Остается только утешаться тем, что такой Богдан в моей жизни был.

Наталья Погорелая,
кандидат социологических наук,
СОЦИС — Центр социальных и маркетинговых исследований

Он был не только социологом...

Смерть — это линия, перейдя которую, человек начинает как бы состоять из фрагментов. Вот здесь фрагмент — о научных достижениях, вот здесь — об общественной деятельности, вот здесь — о человеческих чертах. Одного человека заменяют одномерные части, которые начинают свое отдельное существование.

Писать о Богдане Сольчанике мне трудно, ведь он был моим другом еще со студенческих времен. Мы одновременно поступили на исторический факультет Львовского национального университета им. И. Франко в 2002 году и как-то незаметно сразу подружились. Где-то через год вдруг вспомнили, что видели друг друга еще зимой 2001-го — во время II (областного) этапа Всеукраинской ученической олимпиады по истории. Тогда десятиклассник Богдан стал победителем не только на областном этапе, но позже — в Украине. Я же просто запомнил парня с черными волосами и пронзительным взглядом.

Мне трудно припомнить тот момент, когда я понял, что Богдан не хочет быть стандартным историком. Возможно, это произошло во время учебы на Межинститутских индивидуальных гуманитарных студиях (это учебная программа, основанная Варшавским университетом, Львовским национальным университетом им. И. Франко и Украинским католическим университетом). Одна из главных целей этой программы — преодолевать границы между гуманитарными дисциплинами. Поскольку цель ученых — познавать действительность, а дисциплинарные рамки не соответствуют ни одному делению реальности, то почему ученые должны их придерживаться? И я лишь могу предполагать, что именно тогда Богдан понял: настоящий исследователь должен ориентироваться на цель, а не на средства. Уже позже, когда мы оба учились в аспирантуре, Богдан часто в наших дискуссиях о междисциплинарности приводил пример Макса Вебера как исследователя, которому трудно “приписать” приверженность одной дисциплине. Впрочем, подчеркивал он, этого не стоит даже пытаться делать: Макс Вебер изучал социальную реальность теми методами, которые считал наиболее эффективными. Если это методы исторической науки — тогда следует использовать их, если это социологические методы — то не стоит отказываться и от них. Впрочем, я уверен, что эту позицию Богдан выработал еще в студенческие времена: мы одновременно начали читать “Протестантскую этику и дух капитализма”.

А потому ошибочно думать, что в социологию Богдан пришел только в 2006 году, когда поступил на магистерскую программу в Междисциплинарном центре магистерских программ по социологии и культурологии при ЛНУ им. И. Франко. Так же ошибочно было бы считать, что тогда он отказался от специальности историка. Тема его диссертации ярко об этом свидетельствует: “Избирательные практики в малом западноукраинском городе в 1965–2006 годах”.

Богдан был не только против искусственного размежевания дисциплин, но и против их статуса “башен из слоновой кости”. Научные исследования не следует проводить ради самих исследований; они должны быть полезны обществу. Даже не так: они должны удовлетворять запрос общества на решение тех проблем, которые являются актуальными для самого общества. Если проще, то Богдан считал, что любые реформы в обществе должны опираться на научный фундамент. Причем наука должна делать прогнозы и предлагать схемы действий, а не объяснять, почему та или иная реформа не удалась. Фундаментальной проблемой, с которой столкнулся Богдан, был вопрос: каково украинское общество? Если говорить о Советском Союзе, то существовал значительный массив наработок и отечественных, и зарубежных ученых, позволявший приблизительно объяснить характер функционирования советского общества. Но если Украина является постсоветской, то все эти интерпретативные модели и закономерности уже не срабатывают.

Тогда какие объяснения должны предложить обществоведы для украинского общества? Мне кажется, что этот вопрос, это намерение было осевым в научной работе Богдана. Его магистерская работа посвящена исследованию феномена человека советского. Впрочем, из бесед из ним я помню, что его интересовал не столько homo sovieticus, сколько вопрос: какие черты современного украинского общества можно объяснить советским наследием, а какие развились уже после 1991 года. Роберт Патнем когда-то так объяснил феномен “двух Италий”: то, куда вы придете, зависит от того, откуда вы вышли. Хорошо, говорил Богдан, мы вышли из Советского Союза, советское наследие присутствует в наших практиках, наших институтах. Но куда мы можем двигаться дальше, как это движение будет происходить, какие факторы повлияют на смену его траектории?

Магистерская работа Богдана была описанием “места”, откуда вышло украинское общество. В диссертации он уже изучал то, “куда” украинское общество пришло после 1991 года. В качестве примера Богдан использовал институт выборов. До перестройки это был институт-пустышка, которая не выполняла никаких политических функций. После перестройки этот институт изменился, наполнился реальным содержанием. Однако люди остались теми же: в 1991-м население Украины не изменилось по волшебству. Следовательно, изучая преобразования института выборов, мы можем увидеть, как украинское общество преодолевает советское наследие. Или наоборот — приспособливает его к новым реалиям. Каковы были правила игры в советских выборах, изменились ли они в независимой Украине — вот ключевые вопросы, на которые Богдан искал ответы в своей диссертации. Для этого он использовал разные исследовательские инструменты: анализ архивных документов, проведение глубинных интервью, даже наблюдения. “Если есть научная цель, то исследователь не должен отказываться от эффективных средств только потому, что они не соответствуют арсеналу его науки”, — такова позиция Богдана.

Однако Богдан не только писал диссертацию. Он также преподавал в Украинском католическом университете, участвовал в проекте швейцарского университета Сент-Галлена “Регион, нация и другое: интердисциплинарное и межкультурное переосмысление Украины”, был соорганизатором Лавровской летней школы для молодых исследователей (2009). Каждую из поставленных задач Богдан выполнял с полной отдачей. Он был перфекционистом, хотя старался это скрывать. Он был принципиальным. Он был жизнерадостным. Он был наделен той щедростью, которую трудно заметить: он щедро делился с людьми своим временем. Богдан мог не иметь времени на выполнение всех тех задач, которые он ставил перед собою, а задач этих было несчетно. Но всегда имел время для других: будь то помочь или просто поговорить. Мне трудно отделить Богдана-ученого от Богдана, поскольку сам он был целостной личностью, гармоничной. Могу лишь сказать с уверенностью: 20 февраля мир потерял не только прекрасного ученого, но и замечательного человека.

Даниил Судин,
кандидат социологических наук,
ассистент кафедры истории и теории социологии исторического факультета
Львовского национального университета им. И.Франко

Тексты о людях, которых давно знаешь, с которыми сотрудничаешь, часто страдают банальностью или чрезмерною эмоциональностью. Это вполне естественно, ведь тексты эти написаны искренне и от всего сердца. Еще труднее писать о людях науки, их достижениях, ведь читатель подсознательно настраивается на взвешенные тексты, “сухие” и отстраненные. Если о науке и ученых, то без эмоций и личных оценок. Читая все воспоминания, рефлексии, тексты о Богдане Сольчанике, которые появились после его гибели на киевском Майдане 20 февраля 2014 года, осознаю, что эти тексты уж “слишком” личные, независимо от того, кто является автором — студент Украинского католического университета или профессор Польской академии наук. И не важно, откуда эти тексты приходят — из Нью-Йорка, Санкт-Петербурга, Варшавы, Киева или Львова — понимаю, что они не могут быть “слишком” личными, ведь написаны об исключительном человеке.

Хочу поделиться несколькими суждениями о Богдане Сольчанике, не о Герое Украины, Активисте Майдана, Общественном Деятеле, а о Богдане Сольчанике как ученом.

Богдан Сольчаник является ярким представителем молодого поколения украинской науки, исследователем, который никогда не прятался от окружающего мира за высокими стенами научных теорий. Его деятельность имеет не только научное, но и общественное измерение. Богдан Сольчаник служит примером ученого, несущего ответственность перед обществом за свой интеллектуальный вклад, и если бы было больше таких ученых, общественный авторитет представителей науки был бы безупречным. Ведь Богдан был наделен неисчерпаемой энергией и вдохновением, исследовательской смелостью — теми чертами, которых недостает большинству представителей современной украинской науки. Честность, самокритичность, исследовательская концентрация, интеллектуальная культура, высокое качество научного текста — эти понятия на первый взгляд кажутся пафосными и банальными, равно как и определение “авторитет науки” в целом и ученых в частности, но это именно то, чему Богдан служил своей работой и своим примером.

Богдан Сольчаник выделялся неоспоримым авторитетом и личной харизмой. Он часто был инициатором и организатором разнообразных дискуссий и дебатов. Именно его харизма, внимание к деталям и невероятная эрудиция модератора обеспечивали каждой дискуссии, диспуту или обычному разговору высокий интеллектуальный уровень. Эти разговоры не были пустословием. Я знаю много примеров того, как Богдан благодаря таким разговорам, советам вдохновлял своих коллег, слушателей и студентов на поиск. Он был молодым и талантливым преподавателем, умел говорить доступно, понятно. По воспоминаниям студентов Богдан был человеком, на которого хотелось равняться. Такие утверждения не часто услышишь в стенах украинских высших учебных заведений.

Богдан Сольчаник закончил аспирантуру в Институте социологии и философии Польской академии наук в Варшаве и готовил к защите кандидатскую диссертацию на тему “Избирательные практики в небольшом западно-украинском городе в 1965–2006 годах”. Как исследователь, он особенно интересовался проблематикой постсоветской идентичности, интерпретацией различных этапов советской истории, феноменом *homo sovieticus*, стратегиями и практиками людей в институциональных рамках Советского Союза.

Хочу подробнее остановиться на одном очень конкретном измерении его работы, который оказал огромное влияние не только на меня лично, но и

на среду студентов Межинститутских индивидуальных гуманитарных студий (МИГУС) — международной экспериментальной учебной программы Львовского национального университета им. И. Франко, Украинского католического университета и Варшавского университета.

В 2009 году Богдан Сольчаник был инициатором и идейным вдохновителем проведения Лавровской летней школы в Лавровском монастыре св. Онуфрия (с. Лавров Старосамборского района Львовской области). Лавровский монастырь служит ярким примером попытки советских властей символически изменить *genius loci*. Это явление было довольно типичным в советское время: места, имевшие религиозный, просветительский или культурный вес, превращались в места с ярко выраженной стигматизацией пространства.

Лавровский монастырь был важным культурно-просветительским центром Бойковщины в XVI–XX веках. Уже в XX веке монастырь имел одну из богатейших библиотек в Галичине, в фондах которой хранились старинные книги XVI–XVII веков, а также ценная немецкоязычная периодика XIX–XX веков. Осенью 1939 года за несколько недель была разграблена и практически полностью уничтожена библиотека, а церковь — превращена в конюшню. После войны в Лаврове открыли школу для умственно неполноценных детей. Таким образом советская власть разрушала Лавров не только материально, но и символически. Со временем Лавров из религиозного, просветительского и культурного центра превратился в место для больных, которое ассоциировалось не с образованием или культурой, а скорее с полным их отсутствием.

Студенты программы МИГУС появились в Лаврове через 70 лет после прихода в Лавров советских войск в 1939 году. Благодаря Богдану Сольчанику в этом месте собрались единомышленники, которые направили свою креативность и творческую энергию на разработку стратегий развития Лаврова. Богдан был инициатором проведения самостоятельного мини-проекта по методологии *oral history* во время Лавровской школы. Участники школы собрали рассказы старожилов об истории села, событиях Второй мировой войны в регионе, приходе советских войск и разграблении монастыря. Собранные материалы были переданы в архив Центра городской истории во Львове.

Этот мини-проект позволил участникам школы, студентам не только на практике применить методы качественных социологических исследований. Сбор интервью дал уникальную возможность почувствовать всю эмоциональность исторической памяти, прикоснуться к “живой истории” — мифам, представлениям, эмоциям, переживаниям и человеческим трагедиям.

Я привела лишь один пример деятельности Богдана Сольчаника, свидетельствующий о том, что он был не только ученым, общественным деятелем, но и небезразличным гражданином. В своей деятельности Богдан Сольчаник умел органично сочетать все эти роли. Он погиб, находясь на передовой конкретного общественного противостояния, и это убийство, по моему искреннему убеждению, помешало Богдану в будущем оказаться на передовой украинской науки. Он остался частью науки, ценности которой искренне уважал, и стал частью истории, в которой искал ответы на свои вопросы и к примерам которой всегда возвращался.

*Татьяна Родненкова,
докторантка Института философии и социологии
Польской академии наук (IFiS PAN),
сотрудник факультета “Artes Liberales” (Варшавский университет)*

Ужасно тяжело писать о Богдане в прошедшем времени. Как и большинство людей, которые его знали, я до сих пор не могу поверить и осознать, что произошло. Он был и остается для нас — его коллег и друзей — примером человеческого и профессионального достоинства и честности. Мы учились вместе на программе по Междисциплинарным индивидуальным гуманитарным студиям. Не знаю, кем Богдан чувствовал себя больше — историком или социологом — но, без сомнения, в обеих сферах достиг огромных успехов и умел в совершенстве сочетать эти навыки. А сколько еще мог сделать...

Знаю и помню Богдана еще со времен Оранжевой революции — тогда его постоянно можно было видеть в коридорах исторического факультета и на митингах в черно-белой футболке активиста “Пори”. Он умел зажигать других своим стремлением изменить к лучшему окружающий мир. Таких называют романтиками и идеалистами, но Богдан всегда четко знал, что делает. Построение гражданского общества в Украине было для него не только теоретической проблемой, но и ежедневным трудом и настоящим *raison d’être*.

А еще он отличался чрезвычайной отзывчивостью и умением помочь в нужную минуту. Помню, когда я только приехала на учебу в новый малознакомый город — Варшаву, он просто предложил встретиться, поддержал дружескими советами. Потом мы вместе делали интервью с украинскими трудовыми мигрантами, участвовали в интересных проектах и дискуссиях. Богдану нравилась Варшава, но его постоянно тянуло в Украину. Он олицетворял патриотизм в самом лучшем смысле этого слова. Такие люди должны жить для нашей страны, а не умирать за нее.

*Анна Сусак,
докторантка Института философии и социологии
Польской академии наук (IFiS PAN),
аспирантка Львовского национального университета им. И.Франко*

Добрый, светлый, открытый, необычайно начитанный и эрудированный, захватывающе неконформистский, с большими глазами и нереально красивыми и непривычно длинными ресницами и искренней улыбкой — такой он, Богдан.

Мы познакомились весной 2007 года, на кружке фанатов обсуждения социологической теории (вообще-то просто самоорганизованный социологический кружок), тогда я страшно комплексовала — он историк, изучает социологию на то время лишь первый год, а я уже вроде как второкурсница, а в социологии он ориентируется гораздо лучше. Тогда думала: это потому, что он просто старше. Потом поняла: нет, потому что он просто Богдан и иначе не может. Он восхищался Дюркгеймом (по крайней мере много о нем говорил), но, судя по его характеру, для изучения ему бы больше подошел Мертон. Но суть даже не в этом. Он все делал, все доказывал с каким-то нереальным задором и искренним убеждением, он очень быстро “осваивался”, то есть после нескольких разговоров как-то очень быстро переходил во внутреннюю категорию “своих”, с кем можно не общаться по несколько лет и потом, случайно встретившись, обсуждать не изменения в погодных условиях, а более серьезные вещи.

О Богдане много говорят как о талантливом ученом, но, кроме того, он еще и замечательный экскурсовод. В последний раз нормально общалась с ним в мае, когда он вез группу на экскурсию в Каменец-Подольский и Хотин. Это была такая радость встретить его у дверей того автобуса. День стал позитивным просто автоматически! Помню, за завтраком он рассказывал о том, какое зло телевизор, как он крадет время и не дает ничего делать. А потом обсуждали наши диссертации, жаловались на то, что кому нужно доработать и сколько на это времени осталось... А потом бесились от дикой попсы, когда катались на кораблике по Днестру... Очень хорошо помню, о чем я тогда думала, и становится стыдно: тогдашние проблемы теперь представляются такими смешными... Я отказываюсь принимать его отсутствие в этой жизни, он светлый и вечный... Богдан особенный человек. Исключительный... он из самых лучших людей!

Инга Козлова,

магистр социологии, сотрудник Центра мониторинга ЛНУ им. И.Франко

Как-то раз на кружке студентов-социологов появился парень, который свободно цитировал Мертона и Дюркгейма. Он не был ни студентом кафедры, ни ее аспирантом, однако к тому времени уже имел за плечами магистерскую программу по социологии и культурологии университета имени Франко. В отличие от нас, тогдашних студентов, которые использовали фрагменты из классиков в той форме, которую представляли учебники, Богдан знал оригинальные тексты и, что важно, понимал их. Он был одним из тех, кто (если прибегнуть к гастрономической аналогии) отучил меня от социологического фаст-фуда и привил вкус к изысканной классической кухне.

Потом было еще много кружковских дискуссий. Мы читали Вебера, Бурдьё, Мангейма, спорили о том, нужны ли обществу социологи и социологам — общество, и несколько наивно надеялись на то, что — каждый по-своему — сможем сделать этот мир чуть лучше (пожалуй, это и было осознание того идеалистического порыва, который, согласно Буравому, привел часть из нас в социологию).

Позже мы пересекались уже как коллеги: каждый из нас работал над частичкой международного проекта, который инициировал университет Сент-Галлена в Швейцарии. Богдан занимался визуализацией данных всеукраинского количественного опроса, нанося их на карту Украины и тем самым по-новому рассматривая региональную мозаику. Он хотел спуститься с уровня областей на уровень районов (где это позволяли данные), чтобы сдвинуть господствующую в нашей гуманитаристике рамку условных делений “Восток–Запад–Север–Юг–Центр”. Я не знаю, успел ли он завершить это начинание.

В последний раз мы разговаривали в ноябре на семинаре “Цифровое и визуальное: новые подходы к исследованию истории городов Центрально-Восточной Европы”, который организовал Центр городской истории во Львове. Тогда Богдан показывал мне часть материала своей диссертации — данные голосования по участкам двух районов на Львовщине, согласно которым эти участки на карте закрашивались в определенный цвет. В тот же день Богдан научил меня работать с GIS: под его руководством я установила

эту программу, он показал азы работы и предложил устроить мастер-класс для всех желающих освоить карты как инструмент визуализации статистических данных. Я с готовностью согласилась, и нужно было найти еще хотя бы пятерых, кому это было интересно. К сожалению, этот мастер-класс так и остался в планах.

Благодаря Богдану я еще более четко и явственно поняла три вещи: нужно работать со студенческой молодежью, разговаривать с ними как с партнерами и коллегами, задавать им вопросы и вместе находить ответы; нужно не бояться современных методов, экспериментировать, искать новые пути к знанию; наконец, нельзя замыкаться на себе — нужно формировать сети научных связей с социологами из других стран, поскольку развитие возможно только в условиях свободного диалога и обмена опытом.

Я не знаю как закончить. Слишком много всего еще могло быть сделано: Богдан планировал защищать диссертацию в Украине, он мог стать частью нашего научного социологического сообщества, вместе с нами проводить исследования и выступать на конференциях. Вы бы могли с ним познакомиться и, как и я, восхищались бы его задором, его энергией, его идеями. Теперь нам остается только память: светлая, чистая и добрая, каким был, есть и будет для меня Богдан.

*Наталья Отрищенко,
магистр социологии, аспирантка Института социологии НАН Украины,
руководитель проекта Центра городской истории
Центрально-Восточной Европы*

Я познакомилась с Богданом Сольчаником на социологическом кружке во Львовском национальном университете им. И. Франко. Все, что я тогда знала о нем — он закончил магистратуру по социологии, а бакалаврат — исторический и МИГУС. И такой багаж был замечен — когда мы читали разные социологические произведения, то он всегда подмечал тонкие научные идеи, умело проводил параллели. Кроме обучения у своих преподавателей, я тогда училась и у него, имела возможность дискутировать с ним, беседовать о социологии как таковой. Он один из тех, кто так открыл мне эту науку, что я влюбилась в нее, передал мне запал и увлечение. Богдан из тех людей, после общения с которыми хочется узнать все на свете, хочется бежать домой и читать запоем; мир наполнялся смыслом — философско-социологическим. Он давал ту мотивацию и вдохновение к науке, которые так нужны для развития. Богдан служил примером и авторитетом. Когда встречаешь таких людей, то понимаешь — мир не так уж плох, есть светлые люди, которые светят на жизненном пути каждого. Богдан и мне светил...

После кружка Богдан пригласил меня приобщиться к работе по исследованию избирательных практик выборов 2012 года. Прежде я не слишком увлекалась изучением политики, но эта тема была очень интересной — сравнивать политический климат в районах и сопоставлять его с результатами выборов, насколько они были ожидаемыми. Я тогда гордилась, что занимаюсь одним делом с таким человеком...

Иногда я встречала Богдана во Львове, мы говорили, рассказывали о своих делах. В последний раз я видела его за три дня до того, как его жизнь

остановилась. Он рассказывал о диссертации — что вот-вот должен защищаться, что она уже готова и остались организационные моменты. Он когда-то говорил, что хочет поехать на неделю к морю, отключиться от мира и писать ее. Мне это так хорошо представлялось. Я спросила, сделал ли он это. А Богдан ответил: “Я раньше думал, что когда не будет Интернета и никто не будет отвлекать, она будет писаться лучше. Теперь я понял, что не в этом дело”. Богдан всегда говорил так, что его интонация и тональность напоминали мне речь священника, такого умного и всезнающего.

Богдан также был высоконравственным человеком, у него был этот стержень. Он был очень воспитанным, образованным, начитанным, мудрым по-житейски. Общаясь с ним, я понимала — “вот к чему нужно стремиться, вот кого ставить в пример”.

Леся Берездецкая,

студентка IV курса Львовского национального университета им. И.Франко

Любое событие, следствием которого является утрата жизни, — это, безусловно, трагедия. И трудно найти слова, которыми можно описать потерю сотни жизней... Я более чем уверена, что каждый гражданин нашего государства, где бы он ни был, знает о тех последних событиях, которые произошли в Украине и потрясли, не побоюсь этих слов, весь мир. Можно очень много говорить о каждой минуте тех страшных февральских дней, в течение которых наша Ненька утратила сотню своего цвета... И я хотела бы рассказать об одном из Героев, с которым я имела честь познакомиться.

Это был второй год моего обучения на кафедре истории и теории социологии ЛНУ им. И.Франко. Один из преподавателей нашей кафедры, Даниил Юрьевич Судин, предложил идею проведения социологического кружка для всех желающих будущих социологов. Мне это показалось интересной практикой, тем более, что Даниил Юрьевич сообщил, что к модераторам кружка будут приглашены выпускники кафедры и опытные молодые социологи, которые с удовольствием поделятся своими впечатлениями и советами касательно деятельности в социологическом направлении. И вот на первом собрании нашего кружка нам представили Сольчаника Богдана Зиновьевича — как социолога-практика, выпускника нашего факультета, победителя проекта “Грант для обучения по PhD программе от Higher Education Support Program”, как неоднократного стипендиата и, наконец, как открытого для общения, умного и интересного человека. Он говорил настолько просто и доступно о разнообразных теориях, работах выдающихся социологов, связывая их с социальными проблемами современности, приводил примеры собственных исследований и делился планами о будущей реализации некоторых из них. Знаете, слушая таких людей, самому хочется развиваться, совершенствоваться; они вдохновляют, жаль только, что их не так много... С самого начала Богдан сказал, чтобы мы все обращались к нему просто по имени, так я потом и буду рассказывать о нем своим друзьям (дословно) — “Богдан, мегакрутой социолог, который вел у нас социологический кружок”. Именно поэтому, 20 февраля 2014 года услышав по новостям об еще одном Герое — преподавателе УКУ, Сольчанике Богдане, я не пойму, о каком именно Богдане идет речь... Только на следующий день мне позво-

нит коллега по группе, с которой мы вместе посещали кружок, и расскажет, что убили “Богдана, который на втором курсе вел у нас социологический кружок”. Я гордилась и буду гордиться тем, что мне выпала возможность познакомиться с Богданом, прослушать его рассказы и советы, освоить несколько его простых правил достижения поставленных целей... И я более чем уверена, что он принес в жизнь каждого, кто его знал, частичку вдохновения и желания самосовершенствоваться, пожалуй, и сам того не сознавая. Вечная память Герою!

Лилия Бойко,

студентка IV курса Львовского национального университета им. И.Франко

Богдан... Сколько слов можно сказать об этом человеке и вместе с тем ни одного... Человек с большой буквы, человек — герой, человек — патриот собственного края, Герой Украины!

Не могу сказать, что я была в таких уж тесных дружеских отношениях с Богданом, однако мне было очень приятно с ним общаться. Не знала я и о его семье, социальном окружении, близких друзьях. Лишь стопроцентно ощущала искренность этого человека, и этого было достаточно. Познакомилась я с Богданом примерно в феврале 2013 года. Наши отношения были, можно сказать, сугубо рабочими, хотя говорили и о жизни, и о своих интересах, и о дальнейших жизненных планах. Именно в феврале–марте 2013 года я помогала Богдану готовить транскрипт интервью, которые он проводил и изучал для написания своей кандидатской диссертации. Так и состоялось наше знакомство.

С первого взгляда было понятно, что это человек умный, отважный, с четкой целью в жизни, энергичный, креативный, добрый, искренний и всегда улыбающийся. С точки зрения науки, это был хороший исследователь, который умело организовывал свою работу и брался за дела, которые большинству людей казались непосильными.

Богдан — это тот человек, с которым приятно поговорить, который даст хороший совет, поможет при необходимости, заинтересует в разговоре. Богдан — это человек-океан, в котором великое множество идей, мечтаний и стремлений изменить жизнь к лучшему. Поэтому расставаться с этим человеком очень тяжело. Однако не стоит расставаться, ведь он всегда будет жить в наших сердцах, мыслях и воспоминаниях, наполненных исключительно приятными моментами. Слезы на глазах, печаль на лице, смятение в душе — вот те чувства, которые переживает сейчас великое множество людей, с которыми был знаком наш Герой. Мы признательны ему за его отвагу и храбрость, которые помогли уничтожить тоталитарный режим в нашей стране. Помним, любим, скорбим...

Соломия Бубняк,

студентка IV курса Львовского национального университета им. И.Франко

...Припоминаю, как заходила в кабинет, на занятия, и меня встречали веселые глаза и загадочная улыбка Богдана. Я часто приходила раньше других студентов, поэтому было время на разговоры. Помню, он всегда спрашивал

о моей студенческой жизни, интересовался нынешней программой МИГУС (ведь тоже был выпускником этой программы) и в конце добавлял: “Как там твоя курсовая?” После этого засыпал меня советами, рекомендациями и списком необходимой литературы, которую я до сих пор всю не проработала.

После этого начиналось занятие. Богдан Сольчаник преподавал в УКУ курс под названием “Советский Союз как система: общество и индивид в 1960–1980-х годах”. Его занятия проходили в форме семинара, к которому студенты готовились загодя. Он всегда задавал много читать. Это были тексты разных авторов на разных языках. Было трудно, помню, что возмущалась: “Как можно столько прочитать на один раз!” Уже после его смерти узнала, что сам он много читал с фантастической скоростью. Его было интересно слушать. Он всегда задавал вопросы с двойным смыслом, таким образом выводя нас, студентов, на дискуссию. Учитывал все точки зрения, не выделял правильной или неправильной. Он относится к генерации преподавателей, которые хотят научить студентов не только читать, но и думать.

Перед его занятиями я всегда перечитывала базовые понятия и теории по социологии, чтобы он меня не спросил о чем-то таком, чего я не знаю. Мне было стыдно, когда я не отвечала на его вопрос. Однако он никогда не бранил за это, он просто улыбался и отвечал вместо меня.

В тот день, когда Богдана убили, должно было состояться его занятие уже по другому предмету, который касался трансформационных институций местных выборов в Украине. Судя по описанию, курс обещал быть интересным и практическим. Но, к сожалению, не суждено было... Этот курс связан с его диссертацией, для которой он проводил интервью. Вспоминаю, как готовила транскрипты этих интервью по просьбе Богдана, как слушала их с интересом. Не успевала их закончить в оговоренные сроки, и никаких укоров, лишь улыбка и слова: “Ничего страшного”.

Последняя наша переписка состоялась за несколько дней до страшного события — он прислал мне статьи на английском языке. Не очень хорошо владею английским, Богдан об этом знал и дал мне последний совет, который запомню на всю жизнь: “Хочешь нормальную зарплату после универа — учи английский”. Теперь постоянно вспоминаю и мысленно прокручиваю все наши разговоры, фразы, слова поддержки и боюсь их забыть. Не хочу забывать...

После его смерти я переосмыслила свою жизнь, поняла, какой реальной и внезапной бывает смерть. Жизнь коротка, поэтому нужно спешить, нужно спешить жить. Несмотря на скорбь и печаль, я очень рада, что была знакома с Богданом. Те советы, которые он мне давал, буду помнить всю жизнь. Благодарю тебе, Богдан!

Кристина Пейчева,

студентка IV курса Львовского национального университета им. И.Франко